

На правах рукописи

Шахлои Абдуализодаи Тохириён

**Теоретические проблемы поэтической речи в творчестве
Бозора Собира (лексико-семантический аспект)**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2017

Работа выполнена в отделе языка Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Джураев Гаффар Джураевич** – главный научный сотрудник отдела языка Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Камолетдинов Бахриддин**, – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики Таджикского национального университета

Алиев Одилджон – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук филиала Национального исследовательского технологического университета «Московского института стали и сплавов».

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится “26” декабря 2017 в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 047 004 02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21. www.iza.tarena.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Факс. +992 / 37 / 221-50-84).

Автореферат разослан: “ _____ ” _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Каландаров Х. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние научной разработки актуальных проблем языка, задачи лексикологии вызывают необходимость поиска лингвистических новаций, нового взгляда на предшествующие проблемы и вовлекают в орбиту научных исследований по лингвистике множество вопросов, не получивших ещё своего освещения. К таким проблемам относится исследование языка произведений писателей, как представляющее собой важный источник для определения специфики динамики развития литературного языка в целом.

Таджикская лингвистика, хотя в этой области достигла определенных достижений, однако литературное наследие многих художников пера, особенно знаменитых, пока ещё не исследовано с точки зрения языка и стиля, в то время как только этим способом можно определить вклад каждого мастера слова в развитии литературного языка. К таким мастерам слова относится замечательный поэт – Бозор Собир.

Если бы можно было представить литературный язык как огромную реку, то язык наследия поэтов и литераторов является ее притоком, который в различные времена придает этой реке питание. Поэтому, исследование языка наследия литераторов, является частью целого исследования литературного языка. К счастью, в этом направлении таджикское языкознание имеет свои достижения. Если Н. Масуми исследуя язык и стиль повести «Смерть ростовщика» С. Айни закладывал основу таджикской школы стилистики, то ценные исследования Р. Гаффарова, Б. Камолетдинова, Х. Хусейнова, А. Абдукадырова и многих других обогатили эту сферу. Но другие исследования, кроме труда А. Абдукадырова, в основном выполнены на основе прозаического материала. Кроме того, исследователи в основном обращают внимание на общий порядок языка и стиля художественных произведений. Об отдельных проблемах, особенно на основе поэтического материала, не приведены достаточно материалов.

Поэзии Бозора Собира посвящены лишь некоторые научные труды, ограниченные только изучением литературного направления его произведений (Сайфулаев - 1980г., Камол Курбан - 1989г., Сафар Абдулло - 2005г., Азизова - 2013г.). Поэтому исследование произведения поэта с лингвистической точки зрения представляет научный интерес. С этой целью представляется интересным детально исследовать язык и стиль речи Бозора Собира с лексико – семантической позиции изложения с тем, чтобы поближе познакомить читателя с различными сторонами

поэзии знаменитого поэта и чтобы ещё больше узнать о глубине мысли в его стихотворениях. Достижение данной цели несомненно расширяет просторы красочного мира современной поэзии и силы слова.

Степень исследования темы. Исследование языковых и стилистических особенностей творчества знаменитых поэтов в таджикском языкознании превратилось в самостоятельное течение, которое способствует выявлению различных сторон тайн речи. Вопросы связанные с различными лексикологическими исследованиями о некоторых аспектах таджикского языка остаются чрезвычайно важными и привлекают внимание многих исследователей. Данная тема отражена в научных трудах знаменитых таджикских и русских учёных, таких как, Б. Ниёзмухаммедов, Н. Масуми, Д. Таджиев, Г. Джураев, Х. Каримов, М. Фозилов, М. Мухаммадиев, Р. Гафаров, Т. Бердиева, С. Арзуманов, К. Тахиров, А. Каримов, В. Капранов, В. Виноградов и других. Тем временем, в современной таджикской филологии до настоящего времени отсутствует подобное лингвистическое исследование о произведениях известного таджикского поэта Бозора Собира.

Нужно отметить, что лексические и семантические ряды или, другими словами, смысловые значения фраз, которые называются синонимами, омонимами, антонимами, полисемией и в отдельной форме, и в процессе исследования стиля, в таджикской лингвистике достаточно изучены.

Приведём краткий обзор работ, посвященных исследованию данного вопроса.

Например, синонимы современного литературного таджикского языка достаточно глубоко исследованы М. Мухаммадиевым в работе «Синонимы в современном таджикском литературном языке (Именные части речи)». В этой работе дано общее обозрение путей образования синонимов и ряда других синонимических цепей в таджикском языке. Данный вопрос также освещен в его исследовании «Очерки о лексике современного таджикского языка», где автор в доступной форме очерков выражает свои мысли об особенностях лексики современного таджикского языка. Нужно заметить, что несмотря на известную популярность, стиль изложения в произведениях Бозора Собира до сих пор остается мало изученным, за исключением некоторых попыток, сделанных иранским литературоведом Пармони Носири, в своей заметке, где утверждается: «Так как объём предисловия не может охватывать все стороны языка поэзии поэта, невольно будем довольствоваться коротким рассмотрением двух моментов: один из них - жемчужина слов, другое -грациозный жест слов». Здесь автор выражает свое восхищение

поэзией Бозора Собира, где уместно использованы лексические единицы таджикского языка, они приравнены к жемчужине и грации слов.

Анализ работ вышеописанных авторов и других имеющихся материалов по лексикологии и стилистике в таджикском языке позволяет также проанализировать произведения других авторов. В этом плане изучение теории поэтической речи, лексико-семантических рядов и их стилистических свойств в таджикском языке, примененных в стихотворениях известного поэта, лауреата Государственной премии Таджикистана имени Абуабдулло Рудаки - Бозора Собира, на наш взгляд, представляется актуальным и важным вопросом современной поэзии, что является предметом исследования настоящей диссертационной работы. Таким образом, лингвистический анализ произведений Бозора Собира в современном таджикском языкознании представляет научно-практический интерес.

Приведенные краткие сведения о вышеупомянутых научно – методических работ свидетельствуют о том, что поставленный вопрос в таджикском языкознании ещё не исследован, поэтому изучение данной темы несомненно может пролить свет в теорию поэтической речи, лексико – стилистическую особенность поэзии поэта Бозора Собира.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является определение стилистических свойств речи, места употребления синонимов, омонимов и антонимов в произведениях поэта Бозора Собира.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- раскрыть позицию и способы использования синонимов, омонимов и антонимов, меры их употребления в произведениях Бозора Собира;
- показать место, стиль и количество использованных антонимов;
- анализ и исследование места, стиля использования и количества омонимов в произведениях Бозор Собира;
- определить стиль изложения и способы использования слов поэтом;
- определить место полисемии и стилистические особенности произведений Бозора Собира.

Методы исследования. В качестве основного метода исследования применены научно-теоретические методы анализа языковых материалов. В работе были использованы такие традиционные методы анализа, основанные на:

- изучение правил и норм языка и стиля речи;
- метод наблюдения;

- описательные и количественные методы исследования;
- методе смыслового, грамматического и функционального анализа языковых и лексических единиц.

Использование вышеперечисленных методов исследования, позволяет глубоко изучить природу языка и особенности творчества Бозора Собира, для идентификации отдельных и общих, семантических особенностей и функциональных структур творческого языка поэта.

Научная новизна исследования. Существенная значимость выполненной диссертации заключается в её научной новизне, выражающейся в том, что в таджикском языкознании впервые был поставлен вопрос о комплексном исследовании лексико-семантических и природных особенностей языка, отраженных в творческом стиле народного поэта - Бозора Собира. Данное исследование на нынешнем этапе является завершённой работой, удачно восполняющей существующий пробел в познании роли лексико-семантических особенностей языка в стихотворном творчестве, на своеобразном примере стихотворений Бозора Собира.

Данное исследование впервые выполняется методом научного анализа и использования абстрактных выводов, лексических, семантических особенностей языка и стиля творчества поэта, основанного на логических валентностях, функциональных и стилистических лексических единицах. Выбор и применение данного метода соответствует постановке задачи для совершенства процесса исследования темы, которая может оказаться полезной для выбора лингвистических средств и изящности стиля слов.

Теоретическая значимость исследования. Для современной таджикской филологии исследования, посвященные изучению особенностей языка и поэтического стиля изложения поэта Бозора Собира, представляют особую значимость. Однако, существующие исследования на данную тему охватывают только литературоведческие компоненты его произведений. Поэтому, изучение лексических, семантических, синонимических, омонимических, антонимических и стилистических слоев творчества Бозора Собира представляет собой предмет детального научного исследования.

Таким образом, на наш взгляд теоретическая значимость, проделанной нами работы о лексических, семантических и стилистических особенностях творчества Бозора Собира, имеет следующее научное значение:

- при проведении исследований по различным проблемам современного языкознания;

- полученные научно-практические результаты могут быть изданы в качестве справочного материала в энциклопедии и летописей;
- выводы могут быть полезны как ценная информация в области лингвистической науки;
- полученные результаты могут открыть новые страницы для лиц, увлекающихся поэзией и риторикой.

Практическая значимость исследования. В диссертации исследуются вопросы различных семантических изменений в творчестве Бозора Собира, имеющие различный характер и обогащающие литературный таджикский язык путём использования диалектизмов. Результаты данного исследования о месте и стиле употребления поэтом синонимов, омонимов и антонимов будет иметь практическое значение для учителей, аспирантов, студентов филологических факультетов. Полученные в диссертации выводы могут быть также полезны лицам, имеющим непосредственную связь с вопросами семантики, синонимии, омонимии, антонимии и стилем речи. Специалистам, занимающимся риторикой и поэзией, писатели и поэты, журналисты и редакторы могут использовать данный материал диссертации в своей практической деятельности.

Объектом исследования диссертационной работы является творчество Бозора Собира, обладающее своеобразным нестандартным характером, обогащающее литературный таджикский язык использованием диалектизмов и других языковых средств. Вопросы, связанные с семантическими изменениями в языке, использованные в творчестве поэта, представляются нам, до сегодняшнего дня, недостаточно изученными. В диссертации описано значительное количество синонимического, омонимического и антонимического рядов, что наглядно показывает богатство языка Бозора Собира, многообразие семантических и стилистических функций, выполняемых синонимами, омонимами, антонимами, которые служили средством формирования национального таджикского литературного языка, его семантической и стилистической системы.

На защиту выносятся следующие положения:

- творчество Бозора Собира являющееся бесценной жемчужиной в научной сокровищнице литературы и современного таджикского языковедения, требует детального изучения;
- лексические единицы, употребленные в творчестве поэта, являются обычными и общепринятыми;

- синонимы, омонимы и антонимы, использованные поэтом, просты, доступны и понятны и, одновременно обеспечивают поэтическую художественность его творчества;

- в творчестве поэта диалектизмы занимают особое место и уместное использование диалектизмов в творчестве поэта служит средством обогащения и состоятельности таджикского литературного языка;

- творчество Бозора Собира в современном языкознании представляется как не изученный до конца материал, который требует дальнейшего тщательного исследования.

Апробация исследования. Основное содержание работы отражено в научных статьях, опубликованных в периодических изданиях и сборниках статей, список которых приведен в автореферате. Результат исследования апробирован в виде доклада на республиканской научно-практической конференции молодых учёных, посвященной Дню национального флага Республики Таджикистан. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 10.09.19 – Теория языка.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном совместном заседании отделов лингвистики и лексикографии Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (протокол №5\16 от «17» мая 2016г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой темы, определен объект и материал исследования, рассмотрена степень её изученности, описана научная новизна, теоретическая и практическая значимости, подробно изложены методы исследования, определена цель и основные задачи.

Глава первая – «Общие теоретические основы лексико-семантического строя языка» - состоит из четырех разделов, представляет собой изложение важнейших теоретических вопросов.

Поэтическая речь отличается от обычной речи тем, что в ней целый ряд тонких мыслей поэта приобретает образные понятия. Простое рифмоплетство не означает, что человек хорошо владеет словом. Лексико-семантические пласты в языкознании также относятся к поэтической речи. Поэт тоже своими словами ближе к поэтической речи. Об этом Виноградов написал: «Ритм стиха строится на природе самого

языкового материала и мобилизует именно его выразительные свойства» [Виноградов, 1963, 132].

1.1. О соотношении языка и речи, с точки зрения общего языкознания. Язык, как историческая категория и достояние деятельности человеческого коллектива, в то же время, представляет совокупность речей индивидов, таким образом, язык – это средство общения, независимое от ситуации, обстановки, коммуникации (т. е. немотивирован), нецеленаправлен. Речь – процесс общения ситуативно и контекстно обусловлена (т. е. мотивирована), преднамерена и устремлена к отделенной цели, развертывается во времени и реализуется в пространстве. Речь может быть соотнесена с явлениями действительности и оценена с точки зрения истинности и ложности. Понятие речь имеет двойное значение: с одной стороны оно обозначает речь отдельного индивида; с другой стороны имеет в виду и речь поэтическую, т. е. языка и стиля художественного произведения отдельных писателей и поэтов.

1.2. Проблема синонимов в общем таджикском языкознании. В этом разделе приведены сведения об особенностях ряда слов в языке, как омонимов, синонимов, антонимов, лексический состав языка, коренные и заимствованные слова, новые слова или неологизмы, исторические слова, старинные слова и другие. Лексикология, как важная часть науки о языке, кроме слов охватывает ещё две другие ветви, которые называются семасиологией (смысл слова) и этимологией (коренология). Все эти ветви, в свою очередь, имеют свои особенности - обеспечивают укрепление позиции в лексикологии, как специальной части языкознания, так как все они прочно связаны друг с другом.

Теоретические вопросы о синонимах в таджикском и в русском языкознании изучены до известной степени. Например, таджикский учёный М. Мухаммадиев в своей монографии «Очерки по лексикологии современного литературного таджикского языка» даёт краткое разъяснение о синонимах и способах их использования в таджикском языке. Он рассматривает ряд синонимических связанных цепей: 1) лексическое значение и семантический оттенок; 2) образное и эмоциональное красноречие; 3) стилистическое соответствие; 4) степень употребления; 5) степень становления слов синонимами, и объясняет причину существования множества синонимов в современном литературном таджикском языке, считая их выдающимся фактом богатства и полноты лексического состава языка.

1.3. Проблема омонимов в таджикском языкознании. Омонимы слова, одинаковые по форме, выражают различные значения: **тор** – 1. **Торик** (тёмный); **тор** – 2(верхушка, макушка); 3. **асбоби мусиқӣ**

(музыкальный инструмент); **шона** – 1. асбобе, ки бо он мӯйи сарро ба тартиб медароранд (инструмент, с помощью которого расчесывают волосы); 2. устухони китф (лопатка; заплечье) и др.

1.4. Теоретический анализ антонимов. Одно из эффективных средств художественного изображения - это противопоставление двух мнений друг с другом, или, другими словами, сопоставление качества и характера кого-то или чего-то, которое называется искусством речи - антитеза и противопоставление (сопоставление).

Во второй главе - «Синонимы в творчестве Бозора Собира» рассматриваются синонимы в творчестве знаменитого народного таджикского поэта методом классификации по номинативным частям речи и их стилистическим свойствам.

2.1. Классификация синонимов по номинативным частям речи. В настоящей работе сделана попытка показать место именных частей речи в примерах синонимов в творчестве поэта Бозора Собира.

2.1.1. Существительное. Синонимичные слова, которые с морфологического взгляда принадлежат к частям речи в творчестве Бозора Собира, встречаются в очень большом количестве. По сравнению с другими частями речи, наиболее употребительны – существительные, которые использованы по синонимичному значению. Например: слово **мечта** использовано в значении слова **размышление**, как было отмечено выше:

Фикру хаёли бо туам - фикру хаёли олие,

Фикру хаёли бе туам - фикру хаёли холие [Собир, 2003, 100].

Размышления с тобою – высшее размышление,

Размышления без тебя – пустое размышление.

В этом двустишии использован парный синоним **фикр** и **хаёл** (**мысль** и **мечта**). В «Кратком словаре синонимов таджикского языка» приведены другие значения этого слова: **хаёл**, **андеша**, **гумон**, **мулохиза**, **хотир** (**мечта**, **размышления**, **задумка**, **подумать**, **память**). Поэт использует два синонима вместе, во избежание тавтологии и для дополнения цели. По мнению М. Мухаммадиева: «эти слова» (**хаёл** и **фикр** – Ш. А.) имена процессов, которые проявляются в личности, или - это лицо, которое в его воображении воздействует на этот процесс по своему разуму и пониманию [Мухаммадиев, 1993, 206].

В стихотворении «Восстание Восе» поэт использует синонимичные слова **пешонӣ** и **чабин** (**лоб**) с целью обеспечения однотонности и плавности стихотворения, но эти синонимичные слова использованы не в одной строке или двустишии, а в разных двустишьях:

Ҳамчун чанори кӯҳнае Восеъ буд беҳад васеъ,

Яъне, ки бо пешониву пешомади беҳад васеъ.

Будаиш ҷувозе дар замин бо кундаи беҳад васеъ,

*Будаиш нишоне дар **чабин** аз **чабҳаи** беҳад васеъ [Собир, 1991, 24].*

Безмерно широким был Восе словно старый чинар,

С безмерно широким лбом, и предрассудием.

Маслобойку имел он- с безмерно широким бревном,

Имел он знак на льбу из-за его безмерной широты.

Слово **пешонӣ** (**лоб**) в «Кратком словаре синонимов таджикского языка» нашло такое объяснение: слово **пешона** в языке употребляется **много**.

Слово **пешонӣ** в общенародном значении широко используется для преобразования сложных лексических единиц, таких как широколобный (с идиоматическим смыслом везучий) и узколобный (в смысле невезучий, жалкий человек). Другим бытовым значением слова **пешонӣ** означает судьбу человека. Значение этих двух лексических элементов **пешонӣ** и **чабин** иногда противостоят друг другу.

Слово **чабин** ограничено в употреблении и с точки зрения смысла не имеет различия со словом **пешона**, но, с точки зрения места и степени употребления, а также, своими смысловыми оттенками, по сравнению с ним имеет определенное различие: **зухрачабин** (**хубруй**) (**красавица**), **чабингирифта** (**хафа, асаби, ғамгин**) (**обиженный, сердитый**). В этом смысле слово **пешона** не может заменить слово **чабин**. Эти слова в «Словаре таджикского языка» объясняются как: **пешонӣ** - промежуток между волосами головы и бровьями, лоб, **чабин** - промежуток между волосами головы и бровьями, лоб. В словаре «Неоспоримые доказательства» слово **пешонӣ** нашло следующее толкование: популярно читать носи на арабском; также означает шутку, силу и гордость; также говорят - обреченный и равный и против; также является прообразом государства. В стихотворении поэта Бозора Собира это слово по смыслу означает часть тела человека.

Цепь синонимичных слов Бозором Собиром использованы в одном и той же строке. Примерами являются лексические единицы: **сехр, чоду и афсун** (**волшебство, заклинание, магия**):

Что за краски у тебя в глазах и ресницах,

Превратил ты их в магию и колдовство.

Ин чӣ қаламронӣ, ки андар чашму абрӯ кардаӣ,

Чашму абрӯро тилисму сехру чоду кардаӣ [Собир, 2003, 104].

Во второй строке использована синонимичная цепь **тилисму сехру чоду** (**волшебство, заклинание, магия**), где эти слова употреблялись и имеют разные формы, но единые по значению. В другом двустишье:

*Ҳарчӣ буд дар косаи чашмаи,
Аз адову сеҳру афсун* [Собир, 2003, 94].

Все что было в чаше её глаз,
От кокетничества, колдовства и заклинания.

В «Кратком словаре синонимов таджикского языка» у этих слов нет толкования. Но в «Словаре таджикского языка» они объясняются как: **афсун (заклинание)** - 1. Колдовство, магия. 2. Хитрость, обман. **Сеҳр** - волшебство, колдовство, магия; **тилисм (магия)** - в суеверном понятии – обладателю либо приносит счастье, либо несчастье; колдовство; **чоду** - магия, колдун.

2.1.2. Прилагательное. В таджикском языке встречаются много слов, которые выражают качество, особенность, знаки предметов и событий, с разных точек зрения, в том числе цвета: чёрный, белый, красный, зелёный, синий; вкуса: сладкий, вкусный, горький, острый; формы и телосложения типа: толстый, худой, тонкий, высокий и др.

Поэт Бозор Собир в своей поэзии часто использовал следующие прилагательных: **зебо, тоза, равшан, гарм, ғамгин, урён** и др. (красивый, чистый, ясный, тёплый, скучный, голый и др). Для отражения качественных особенностей какого-то предмета или случая в речи необходимо использование его прилагательных. Использование синонимов этих слов, которые стали прилагательными, обеспечивают отказ поэта от монотонности, и применяются им для красноречивого и образного выражения своей мысли. Например, слово **зебо** в следующем двустишье использовано с его синонимом – **хушоянд**:

*Зи пушти шишаи ман менамояд,
Басе ғамгину зебою хушоянд
Дарахти тус зери шишаи ях,
Ба ҳар шохе овезон хӯшаи ях* [Собир, 1987, 48].

За моим окном видна,
Печальная, красивая, славная
Берёза под льдинным стеклом,
В каждой ветви висит льдинка.

Кроме того слова **хушгил** и **хушоянд** тоже использованы как синонимы этой же синонимичной цепи:

*Хушгиле бо ман гузаит аз кӯчаҳои шаҳр,
Хушгиле бо ман гузаит аз кӯчаҳои шеър* [Собир, 1991, 45].
Красавица со мною прошла по улицам города,
Красавица со мною прошла по улицам поэзии.

Нетрудно убедиться в том, что слово **зебо** имеет много других синонимов: **гулчехра, мохру, тароват, гулруй, мохлико, хушсимо, хушруй, сохибчамол, гулрухсор, хубру, нозанин ва ғайра (красивая).**

2.1.3. Глаголы. К этой группе входят несколько глаголов, которые означают одной и те же понятия. Слово **чак - чак задан** в следующем двустишье использовано в смысле «похлопать руками»:

Ҳар замон гӯё ба таслим, мешавад дасти ту боло,

Ҳар замон беихтиёрӣ, мезанӣ чак-чак ба боло [Собир, 1991, 11].

Всё время как будто ты сдаёшься, твоя рука поднимается,

Всё время как будто внезапно похлопаешь ты вверх.

В другой строке этого стихотворения, приведен синоним этого слова **каф задан**:

Як ҳамин дасти ту дорад. тоқати бардору парто,

Озахи барчаства часта дар кафат аз каф заданҳо [Собир, 1991, 11].

Только одна твоя рука имеет, силу поднимать и бросать,

У тебя большой мазоль в руках, от этих похлопываний.

Другие синонимы слова **чак - чак задан - чапакзанӣ, карсакзанӣ.** Эти слова выражают действия в честь какого-то события (какого-то хорошего сказания, счастливого события, волнения, при встрече с важной персоной). В современном литературном языке все эти слова используются широко, но слово **чапакзанӣ (аплодисменты),** по сравнению своими синонимами, используются чаще.

2.1.4. Числительное. Использование числительных синонимов в поэзии поэта Бозора Собира не наблюдается. Причиной может явиться то, что принятие числительных синонимов необходимо только для выражения точной информации, что часто используются в точных науках. Здесь мы встречали только числительное **ноль,** который принимается как синоним слов **ҳалқа (круг)** и **сифр(ноль):**

Он ҳалқаи гӯшат, ки маро ҳалқа намуда,

Чун ҳалқаи сифр асту вале сифри тиллоист.

Дар пеши чунин сифри тиллоӣ ҳама сифр аст,

Дар пеши чунин ҳалқа ҳама ҳалқаи холист [Собир, 1987, 48].

Те серьги у тебя в ушах окружили меня,

Как кружок нуля, но это золотая цифра.

Перед таким золотым нулём все на нуле,

Перед этим кружком все кружки пустые.

Сифр - ноль, другой синоним слова **нол – нул.** Эти слова в данном случае означают цифру, которая выражает пустоту и превращается в синоним. В языке слово **ноль** более употребительнее чем его синоним **сифр (цифра ноль).**

2.1.5. Местоимение. Местоимение **ман** (я) использовано в следующих стихотворениях, со своими синонимами:

*Агарчанде надорад мевае он, шукӯҳу зеби ин кунҷу канор аст,
Барои ман, ба аҳли хонаи мо азиз аз ҳар ниҳоли мевадор аст* [Собир, 1972, 5].
Хотя не имеет никакого плода, а великолепие и украшение уголка,
Для меня и для всей нашей семьи, дорог чем любое плодородное дерево.

Личное местоимение первого лица единственного числа **ман** имеет синоним **банда, камина, ин чоғиб**, но его синонимы употребляются мало.

В следующем стихотворении два раза использовано местоимение третьего лица единственного числа **ӯ** в первой и третьей строке, но культура речи здесь обеспечена:

*Ёбам ӯро дубора дар ҷалҷит, бинам ӯро ҳанӯз бо Маҳмуд,
Андар оғӯши мактаби қишлоқ бо лабу панҷаҳои ранголуд* [Собир, 1972, 76].
Найду его снова в Джалджите, увижу его снова с Махмудом.

В объятии кишлачной школы, с чернилом в губах и руках.

А в другом стихотворении, местоимение **худ (сам)** совместно с местоименным суффиксом «**-аш**» выражает смысл местоимения **вай (он)** и используется как синоним:

*Ҳамон рӯзе, ки чаими модарамро, вучуду ҳастиям кардаст равшан,
Худааш бо дастии худ бикшода будааст, падар онро барои хотири ман* [Собир, 1972, 33].

В тот день, когда глаза моей матери, прояснились с моим появлением,

Он сам своей рукой открыл, кажется папа моя для меня.

Другой синоним местоимения **ӯ** (он) это **эшон**, который имеет ограниченное значение, это обращение только к уважаемому и почтенному человеку и в языке используется мало. В творчестве Бозора Собира этот синоним не встречается.

2.1.6. Наречие.

*Мо ҳамчу хуни мулк, аз гардани буридаи Низомулмулк
ҷуръа, ҷуръа, ҷуръа чакидем*

*Мо ҳамчу борон, аз шоҳаи «Дарахти ассирик»,
қатра, қатра, қатра чакидем* [Собир, 1991, 18].

Мы как кровь этого края,

Из отрубленной головы Низамулмулка,

Глотоками, глотками, глотками покапали,

Мы как дождь, из ветвей «Дерево ассирика»,

Каплями, каплями, каплями покапали.

2.2. Стилистические особенности синонимов. Стилистические синонимы это те синонимы, у которых одинаковые значения, но

принадлежат они к разным стилям жизни, различается степень их использования и имеют экспрессивные краски. В поэзии Бозора Собира обильно использованы стилистические синонимы. Таким образом, можно сказать, что поэт использует семантический ряд синонимов индивидуальным образом. Бозор Собир сделал расширил границу (семантическую и образную) семантического пространства, которая имеет место в рамке языка и углубил, обогатил конитиниум синонимичных смыслов.

Третья глава под названием - «Стилистические и семантические особенности омонимов и антонимов в поэзии Бозора Собира» - посвящена путям образования, способам формирования омонимов и антонимов, классификации по номинативным частям речи и их стилистическим особенностям, которая состоит из разделов:

3.1. Пути образования омонимов. В творчестве Бозора Собира существуют следующие пути образования лексических омонимов:

А) Омонимы, которые появились за счёт полисемии. **Ҳазор I** – 1. шумораи микдорӣ адади 1000 (количественное числительное). 2. *Киноя* аз микдори зиёде, бенихоят бисёр(местонимическое значение-очень много).

ҳазор II –*мухаффафи ҳазордастон.*

ҳазордастон II ҳазорово II ҳазоровоз – *киноя* аз булбул, андалеб(метафорическое значение-соловей):

*Буд лабрес дил аз файзи ҳавасҳои накӯ,
Боз парвардам умеди тарабангези ҳазор,
Нанамуданд маро ҳеч парешону гамин,
Гуле офатзадаю шамъи сари санги мазор [Собир, 1972, 32].*

Был пополнен сердце от щедрости заветных ожиданий,

Снова привил я тысячи восхищённых надежд.

Меня не огорчали и не рассеивали,

Страдальный цветок и свеча надгробного камня .

Слово **ҳазор** в первом примере использовано в качестве числительного и существительного. Стихотворение-это выражение высших человеческих чувств. Поэт для передачи этих чувств выходит из смысловых форм, которые обеспечивают образность речи и делает ее действенной.

Бозор Собир использует во второй строке слово **ҳазор**, по двум значениям: первое существительное, II-значение **ҳазор**; другое числительное, I-значение слова **ҳазор**. В творчестве поэта часто встречается использование слова **ҳазор** как числительное, но как существительное, только один раз, и то при уподоблении и смысловой

оттенок числительного **хазор** в данный момент находится во второй строке верхнего стихотворения.

В другом случае это слово использовано только в значении количества, то есть определённое количество густолиственных ветвей:

Дарахте дар канори хонаи мо, кашаида сар ба сӯйи осмонҳо.

Ҳазорон шохаи пурбарг дорад, бувад подор чун марди тавоно [Собир, 1972, 3]

Дерево в краю нашего дома, стройна и высока до небосвода.

Имеет тысячи лиственных ветвей, и крепкий он как могучий богатырь.

Б) Становление омонимами таджикских слов с приемлемыми словами.

пул I – переправа над рекой, прудом и ручейком, мост.

Бигзор як саҳар, ман бо садои чаккуши оҳангарони зӯр,

Ман бо садои ларзаи пулҳои оҳанин.

Дар гӯшаҳои хилвати бешӯру бенаво

Ғавзою беқарорию шӯре бапо кунам [Собир, 1972, 42].

Пусть одно утро, я со звуком молоти сильных кузнецов,

Я со звуком трясения железных мостов,

В тихих укромных уголках без мелодий,

Устрою крик, беспокойствие и смятение.

пул II – Отчеканенное золото, серебро и другие металлы, которые имеются в обращении в торговле, товарообмене и купли-продажи выражают ценность товара. Это слово, исторически, имеет греческое происхождение. В первой и второй строке следующего стихотворения использовано слово **пул** (деньги):

Идеал – пул, дар сандуқи синаҳо дил нест, пул аст ва

Дандонҳо – дандонаҳои калид, издиҳои бепулон дар зери пулҳои мехобанд

[Собир, 2003, 3].

Идеал-деньги, в груди людских нет сердца, а деньги,

Зубы-зубчики его ключа, толпа безденежных живут под мостами.

Хотя **II** значение слово «**Пул**» имеет греческое происхождение, оно в таджикском языке в значительной мере находится в обращении и, благодаря тому, появились новые лексические единицы, из рода **пулдор**, **пулакӣ** (при деньгах) и др. Бозор Собир, мастерски использует данное слово «**бепул** (без денег)»-со словом «**пул**»-мост. Поэт в этой строке пользуется уподоблением, которое помогает ему для красноречивого и образного выражения мысли.

В) Омонимы у которых обе части приемлемые. К этой группе можно отнести нераспространённые омонимичные арабские и турецко-монгольские слова. К примеру, арабское приемлемое омонимичное слово:

алам I–боль, мука, несчастье, страдание.

алам II–флаг, знамя, стяг.

*Шабҳо ба алам қалам занам аз паи ту,
Бо чӯби қалам қадам занам аз паи ту.
Аз пардаи дафтари дусадпораи хеш,
Дар чӯби қалам алам занам аз паи ту* [Собир, 2003, 9].

По вечерам беру перо от горести за тобою,
С тростью карандаша шагаю за тобою.
Из занавеси моей изтерзанной тетради,
В палке карандашной ставлю знамя за тобою.

В первой строке слово **алам** использовано по 1-ому значению **озор, нохушӣ, ранч (боль)**. А в четвёртой строке, использован омоним этого слова: **байрак, ливо, дирафш (знамя)**. Поэт в этом стихотворении использует уподобление.

3.2. Формы появления омонимов. Обращая внимание на форму проявления омонимов, в творчестве Бозора Собира омонимы делятся на следующеие классификации:

А) Омофоны. Б). Омографы.В). Омоформы.

3.3. Стилистические особенности омонимов. Стилистические особенности омонимов имеет грациозное поэтическое выражение. В одной строке или в одном двустишье, мастерски и по классификации, использование сходных слов, особенно лексических омонимов, является доказательством талантливости и поэтической способности автора. Как известно, омонимия, как лексико-грамматическая категория, в определённой мере, связано с полисемией слов. Изучение творчества Бозора Собира отличительно показывает, что омонимы выражают, в значительной степени, богатство лексического запаса языка поэта. Это является доказательством того, что Бозор Собир искусно и в соответствии требованиям использовал все лексические единицы, в том числе омонимы. Например: **нафас** – 1.дыхание. 2. время

*Бо ту оҳанг диҳам ҳар нафасамро пас аз ин,
Авалу охири худро ба сар орам чу суруд* [Собир, 1972, 8].

С тобою придаю мелодию каждому дыханию, а затем,
Начало и конца своей жизни заканчиваю как песню.

В этом двустишье поэт из омонимической пары применил слово «нафас» (дыхание) мастерски, как художественную стиль, что в современной поэзии встречается редко.

3.4. Классификация антонимов по номенативным частям речи. В данном разделе рассматриваются антонимы в творчестве Бозора Собира как средство классификации по номенативным частям речи.

3.4.1. Существительное: зинда – мурда (живой-мёртвый).

*Аз савти хуши булӯрии овозат, аз сурхиву аз сафедии пардозат,
Дар қолаби зинда месарояд ҷонаш, дар қолаби мурда медарояд ҷонаш.*
От хрустального приятного голоса твоей, от румянца и белизны твоего
наряда,

В живом плоте поёт его душа, в мёртвый плот войдет его душа.

В этом стихотворном отрывке поэт использует слова **мурда** и **зинда** (мертвый и живой), которые являются антонимами друг с другом.

3.4.2. Прилагательное. сахт – нарм (твёрдое-мягкое):

*Дар синаи санг чак-чаки қатра нишаст,
Чун мех, ки мезанӣ ба девор ба даст.
Ё синаи санги сахт беҳад нарм аст,
Ё қатраи оби нарм беҳад сахт аст* [Собир, 2003, 201].

В каменной груди плавно капает капля,
Как гвоздь, которую бьёшь к стене рукой
Либо грудь твёрдого камня слишком мягкий,
Либо капля мягкой воды слишком тверда.

В третьей и четвертой строке этого стихотворения антонимичная пара использована уместно.

3.4.3. Глаголы. шуд – нашуд, рафт – нарафт, метарсам – наметарсам, буд шудаст – нобуд шудаст (стало - не стало, пошёл - не пошёл, боюсь - не боюсь, выполнено - не выполнено):

*Лабрез шуд аз фишори хун косаи сар,
Лабрез шуд аз фишори хун косаи сабр,
Ҳам косаи чаими тар маро лабрез аст,
Лабрез нашуд, нашуд, вале косаи даст* [Собир, 2003, 209].

Преполнилась давлением крови черепь головы,
Преполнилась давлением крови чаша терпения.
Чаша терпения моя переполнена,
Но всё же не наполнилась чаша на руке.

3.4.4. Местоимение: бо ман – бе ман (со мною-без меня):

*Чун хори шикастае, ки монад дар тан,
На бе манӣ як дам, на як дам бо ман* [Собир, 2003, 90].

Как сломанная колючка, которая остается в теле,
Ты не со мною на миг и на миг без меня.

3.4.5. Числительное. Сад - як (сто - один)

*Садпора шудан сад бор чун об ба сад кӯйе,
Баргаиштану пайвастан чун об ба як ҷӯйе* [Собир, 2006, 71].

Сто раз разбиться в сто крат, как вода в сто ручья,
Вернуться и воссоединиться, как вода на одном ручье.

3.4.6. Наречие. кам – бисёр, шаб – рӯз (мало-много, ночь-день):

Гуфтам ба ту соли 2000-ум 2000

Табрик, на кам аз ин, на аз ин бисёр,

Аз гуфтаи порина, ки як сол гузаит,

Табрик, бародар, 2000-у 1 бор [Собир, 2003, 192].

Говорил тебе 2000 раз с 2000-ным годом,

Поздравляю тебя ни больше и не меньше раз,

Прошёл год как я сказал такое,

Поздравляю брат мой 2000 и 1 раз.

3.5. Стилистические особенности антонимов. Антонимы широко используются в разговорной речи, художественной и научно-общественной литературе. Ими пользуются для создания художественных образов и выявления антитезы и оксиморона. С точки зрения лингвистики антонимы имеют специальные знаки. Для антонимов свойственно особенность постоянного противопоставления в контекстах:

Сурхии рӯятро бидеҳ, зардии рӯямро бигир,

Гармии рӯятро бидеҳ, сардии рӯямро бигир [Собир, 2006, 84].

Подари мне свой румянец, заberi у меня желтизну,

Подари мне свою теплоту, заberi у меня прохладу.

3.5.1. Парные антонимы. Если применено несколько рядов парных синонимичных антонимов, то один из них считается доминантом. Таким образом, доминантом являются те слова, которые стилистически считаются нейтральными и не имеют дополнительных смысловых оттенков.

3.5.2. Лексические антонимы. Принципиальная разница антонимов от других слов языка заключается в том, что они не теряют свойства противозначимости ни в тексте, ни в отдельности. Диалектика противоположных понятий заложены в том, что они не отрицают друг друга, а скорее уточняют [Введенская, 1971, 18-19].

Ҳарчанд, ки чӯбе нагирифтам дар даст,

Дар муйсафедӣ тахтапуштам нашикаст,

Дина дарахти шеър дар дастам буд,

Имрӯз асои шеър дар дасти ман аст [Собир, 2003, 234].

Хотя никогда не брал я палку в руки,

В старости не изгибалась моя спина,

Вчера дерево поэзии было у меня в руках,

Сегодня посох поэзии у меня в руках.

3.5.3. Логические категории антонимов. Встречаются и случаи когда поэт в своём творчестве обильно использует противопоставление. В

одном стихотворении мы встречаем два или три слова, с противоположными значениями:

*Ў ба таври хеш месозад хароб, медарронад, меканад шому саҳар,
Лек ман медӯзам аз бори дигар, хар чи бигсастаст, мебандам зи нав.*

Он по своему разрушает, рвёт, терзает утром и вечером,

Но прошю я снова и снова, всё что порвано залатаю снова.

В этом стихотворении слова **медарронад, меканад - медӯзам, шом - саҳар, бигсастаст - мебандам** имеют противоположные смыслы, способствующие образности стиха.

В заключении поведены итоги проделанной работы, где излагаются общие выводы по результатам исследования:

1. Теоретические вопросы синонимов до определенной степени исследованы в современном таджикском языкознании, однако, все ещё существуют не изученные грани, которые, несомненно, должны быть предметом дальнейшего анализа.

2. Синонимы в поэзии поэта, с точки зрения, принадлежности к частям речи разнообразны. Среди них особенно плеяда существительных синонимов, которые составляют большую группу.

3. Стилистические свойства синонимов в таджикском языковедении относительно исследованы мало. Именно поэтому данному вопросу на примере поэзии Бозора Собира мы обратили особое внимание.

4. Из анализа использования омонимов в творчестве Бозора Собира получены следующие результаты:

- лексическо-семантические особенности использования омонимов указывают на то, что источники возникновения и способы усовершенствования омонимичных выражений являются слова схожие по форме и различные по смыслу;

- основным источником возникновения и роста количества омонимов является фонетический фактор.

5. Антонимы как противозначные слова использованы в творчестве Бозора Собира наиболее полно и в их авторском использовании приходится наибольшая нагрузка и в смысловом и в стилистическом отношении. Подобный тип слов в таджикском языкознании пока не изучены в подобающей форме. Несмотря на это, опираясь на изученные стороны антонимов, мы постарались определить их место в творчестве Бозора Собира. В современном русском языкознании эта проблема нашла свое более совершенное решение. Именно, опираясь на научные труды русских языковедов, мы рассматривали теоретические проблемы антонимов в творчестве поэта Бозора Собира.

6. Исследование антонимов, с точки зрения именных частей речи, представляет особый интерес в поэзии поэта. Антонимы в его произведениях использованы в согласии со всеми именными частями речи. В большинстве случаев антонимы являются противозначными существительными и прилагательными и виртуозно использованы в поэзии Бозора Собира.

7. Одинаковое использование одного из лексических средств выражения мысли, таких как синонимы, омонимы и антонимы встречаются почти в каждом стихотворении Бозора Собира. Это свидетельствует о том, что искусство речи как восхваление, аллегория, антитеза обеспечивают удивительную тонкость, смысловую и эмоциональную нагрузку языка Бозора Собира.

В диссертации подробно перечисляются основная часть публикаций поэта и список использованной литературы.

Список цитированной литературы:

1. Введенская, Л. А. Словарь антонимов русского языка [Текст] / Л. А. Введенская. – Ростов: 1971. – 163 с.
2. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: 1963. – 251 с.
3. Мухаммадиев, М. Луғати мухтасари синонимҳои забони тоҷикӣ [Текст] / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993. – 256 с.
4. Русские писатели о языке. Хрестоматия. Под общей редакцией А. М. Докусова. Изд. второе. Гос. учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. Л.: – 1955. – 427 с.
5. Собир, Б. Аз гули хор то симхор [Текст] / Б. Собир. – М.: Интрансдорнаука, 2003. – 230 с.
6. Собир, Б. Бо чамидан бо чашидан [Текст] / Б. Собир. – Душанбе: Адиб. – 1987. – 228 с.
7. Собир, Б. Чашми сафедор [Текст] / Б. Собир. – Душанбе: Матбааи Нашриёти корхонаи иҷоравии Тоҷикистон. – 1991. – 98 с.
8. Собир, Б. Пайванд [Текст] / Б. Собир. – Душанбе: Адиб, 1972. – 92 с.
9. Собир, Б. Шоиру шеъре агар ҳаст [Текст] / Б. Собир. – Душанбе: Адиб. – 2006. – 328 с.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Шахлои, А. Т. Некоторые стилистические особенности поэзии Бозора Собира [Текст] / А. Т. Шахло // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2014. – № 4/5(143) – С. 79-83

2. Шахлои, А. Т. Использование и некоторые стилистические особенности омонимов в поэзии Бозора Собира [Текст] / А. Т. Шахло // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2015. – № 4/8(183). – С. 247-253
3. Шахлои, А. Т. Антонимы в творчестве Бозора Собир [Текст] / А. Т. Шахло // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2015. – № 4/10 (187). – С. 44-47
4. Шахлои, А. Т. Проблема синонимов в современном таджикском языкознании [Текст] / А. Т. Шахло // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2016. – № 4/2(199). – С. 96-102.